

Т.А. Матасова

(специалист по учебно-методической работе, соискатель кафедры истории России до начала XIX в. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова)*

СКЛАДЫВАНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ МОСКОВСКИХ КНЯЗЕЙ В XV в.

В статье рассматриваются основные вехи итало-русских культурных и политических контактов, предшествовавших заключению брака Ивана III и Софьи Палеолог в 1472 г. Показана эволюция представлений об Италии на Руси в середине XV в. Анализ этой эволюции говорит о том, что московский правящий класс был к 1470-м гг. достаточно хорошо знаком с итальянской действительностью и был готов воспринять многие достижения итальянской культуры.

Ключевые слова: представления об Италии, ренессансная культура, путешествие, итало-русские контакты, католичество, Софья Палеолог, Иван III.

The article covers the main steps of Russian-Italian cultural and political contacts that preceded the marriage of Ivan III and Sofia Paleologue in 1472 and analyses the evolution of the image of Italy in mid — 15th century Russia. This analysis demonstrates that by the 1470s Moscow ruling class had extensive knowledge of Italian life and was ready to absorb the achievements of Italian culture.

Key words: images of Italy, Renaissance culture, travel, Italian-Russian contacts, Catholicism, Sofia Paleologue, Ivan III.

Одним из важнейших проявлений итало-русских контактов последней четверти XV в. было приглашение итальянских мастеров для работы в Москве. Успенский собор в Кремле, построенный Аристотелем Фиораванти, стал главным символом деятельности великого князя Ивана III (1462—1505), создателя единого Русского государства. Под руководством итальянских архитекторов строились крепости Московского государства, а итальянские инженеры принимали участие в военных походах великого князя.

Согласно распространенному мнению, идущему от С.М. Соловьева и В.О. Ключевского, Иван III обратился к достижениям итальянской ренессансной культуры по совету своей второй супруги — Софьи Палеолог (брак с которой был заключен в 1472 г.)¹.

* Матасова Татьяна Александровна, тел.: (495)939-54-40, e-mail: tamatt2009@gmail.com.

¹ Соловьев С.М. Сочинения. М., 1989. Кн. 3. С. 173; Ключевский В.О. Полный курс лекций. М., 2002. Т. 1. С. 472; Тихомиров Н.Я., Иванов В.Н. Московский Кремль. История архитектуры. М., 1967. С. 34; Зюнова О.В. Первая встреча двух культур // Россия и Италия: Встреча культур. Вып. 4. М., 2000. С. 22; и др.

Однако можно выделить и другие факторы, способствовавшие интенсификации итало-русских контактов. Учитывая то, что Софья воспитывалась в Риме под присмотром кардинала Виссариона Никейского, одного из главных сторонников отвергнутой на Руси Флорентийской унии 1439 г., сам факт заключения этого брака требует объяснения. Остается неясным, почему всего через 24 года после фактического учреждения автокефалии русской церкви в 1448 г. православный государь вступает в брак с «грекиней»², имевшей влиятельных католических покровителей. Представляется, что причины обращения русского правителя к Италии³ можно прояснить, проследив складывание представлений об Италии на Руси на протяжении предшествующих десятилетий.

Представления о католических странах Западной Европы, в том числе об итальянских государствах, на Руси к началу XV в. опирались в первую очередь не на знакомство с европейской действительностью, а на давние традиции неприятия «латинского» мира, укрепившиеся в XIII в.⁴ Римский папа воспринимался как духовный пастырь всех европейских народов, а не как правитель одной из итальянских областей. На жителей итальянских, или «фряжских», земель в целом распространялось преимущественно негативное отношение к нечестивым народам, исповедующим католическую веру. Активная торговля русских княжеств с причерноморскими факториями Генуи и Венеции способствовала складыванию представлений об итальянских государствах как о важных торговых партнерах⁵ и, следовательно, как о землях, не несущих прямой угрозы православию⁶. Однако из источников не следует, что эти контакты заметно повлияли на отношение к «латинянам».

Первым путешествием русских людей на запад со времени монголо-татарского нашествия была поездка большой делегации во главе с митрополитом Исидором на Ферраро-Флорентийский собор 1438—1439 гг. Одним из результатов этой поездки стало знакомство русских путешественников с итальянской действитель-

² О сложившемся представлении об отпадении от православия греков после заключения Флорентийской унии см.: Голубинский Е.Е. История Русской церкви. Т. 2. Первая половина тома. М., 1900. С. 467.

³ Италия в XV в. понятие во многом географическое, а не политическое. Однако «Италия... сознавала свое духовное единство... Она оставалась раздробленной, но при этом сохраняла внутренние связи...» (См.: Делюмо Ж. Цивилизация Возрождения. М., 2006. С. 35.) Эти соображения дают нам право говорить об Италии в целом.

⁴ См.: Флоря Б.Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). СПб., 2004. С. 221.

⁵ См.: Тихомиров М.Н. Древняя Москва XII—XV вв. Средневековая Россия на международных путях XIV—XV вв. М., 1992. С.80.

⁶ О синкретичной культуре причерноморских факторий см.: Карпов С.П. Что и как праздновали в Каффе в XV веке? // Средние века. Вып. 56. М., 1993. С. 226—232.

ностью. В сознании русских людей начали формироваться представления об этой земле, опирающиеся на непосредственные впечатления от нее, отраженные в сочинениях Флорентийского цикла 1440—1460-х гг.

На основании этих текстов можно выделить несколько «образов Италии». Образ несправедливой католической земли создан автором полемического сочинения «Слово... на латыню...»⁷, а также Симеоном Суздальцем в его первом сочинении «Исидоров собор...»⁸. Эти тексты призваны обличить не только деяния «суемысленного собора», но и вообще «гордость и буйство латинское». Подобные взгляды традиционны для русских книжников. Однако в других сочинениях Флорентийского цикла, а именно в «Исхождении Авраамия Суздальского»⁹, «Заметке о Риме»¹⁰ и «Хождении на Флорентийский собор»¹¹, антикатолические идеи практически отсутствуют. Дореволюционные исследователи видели в этих текстах «интерес русских людей к разного рода диковинам»¹². Советские историки писали о проявлении в этих сочинениях рационалистических и антиклерикальных начал, а также констатировали интерес к иным землям в самом широком смысле¹³.

Сочинение Авраамия Суздальского отразило восхищение русского человека достижениями итальянской технической мысли. Авраамия поразила «хитрость» разнообразных механизмов, используемых при постановке итальянских мистерий «Вознесение» и «Благоговение». «И о всем том дивно есть и пречюдно велми и хитро строение то и отнюдь несказанно»¹⁴, — заключает Авраамий.

В литературе неоднократно отмечались и восторги автора «Хождения на Флорентийский собор», вызванные красотами и дикови-

⁷ См.: *Попов А.Н.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян. М., 1875. С. 361—395.

⁸ См.: *Павлов А.С.* Критические опыты по истории древнейшей Греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. Прилож. 10. С. 198—210. Интересные наблюдения сделал В.М. Кириллин. См.: *Кириллин В.М.* «Хождение» на Фераро-Флорентийский собор // Литература Московской и домосковской Руси. М., 2008. С. 459—468.

⁹ Раннюю редакцию см.: *Прокофьев Н.И.* Русские хождения XII—XV вв. // Литература Древней Руси и XVIII в. М., 1970. С. 254—264.

¹⁰ Памятники литературы Древней Руси (Далее — ПЛДР). XIV—середина XV в. М., 1981. С. 494—495.

¹¹ См.: *Казакова Н.А.* Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор» // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы Академии наук СССР (Далее — ТОДРЛ). Т. 25. Л., 1970. С. 60—72.

¹² См.: *Делекторский Ф.* Критико-библиографический обзор древнерусских сказаний о Флорентийской унии // Журнал министерства народного просвещения. 1895. Июль. С. 133.

¹³ См.: *Казакова Н.А.* Первоначальная редакция...; *Она же.* Западная Европа в русской письменности XV—XVI вв. Л., 1980; *Прокофьев Н.И.* Указ. соч. и др.

¹⁴ *Прокофьев Н.И.* Указ. соч. С. 261.

нами ренессансной Италии¹⁵. «Славный и прекрасный град» Флоренция изумил и Симеона Суздальца — автора одного из главных антилатинских текстов: «Великъ бо бе градъ и много въ немъ богатства, и божницы велми велики, и многи монастыри, и полаты украшены златом...»¹⁶ Здесь Симеон восхищается не только красотой города, но и тем, что там много монастырей и храмов. Наличие в городе католических храмов — оплотов неправедной веры — должно было вызвать у Симеона, скорее, отторжение. Однако источники позволяют заключить, что Италия перестает восприниматься русскими только как враждебная православной вере земля.

В рассматриваемых сочинениях встречаются многочисленные упоминания общехристианских святых. «Заметка о Риме» представляет собой по сути перечисление мест города, связанных с раннехристианской историей. Русские путешественники побывали в церкви Иоанна Предтечи, где сохранилась купель, в которой крестился «святой царь Коньстантинъ», а также у святого источника «на месте, где усекнули главу святому апостолу Павлу». Упоминаются мощи апостолов Петра и Павла, святого папы Римского Сильвестра¹⁷. Уделяет внимание общехристианским святым и автор «Хождения...». Он подробно пишет о хранящихся в Венеции мощах Марка Евангелиста, Иоанна Предтечи, святых Григория и Феодора, святой Варвары, а также Николая Чудотворца¹⁸.

Итак, к 1440—1460-м гг. образ Италии выходит за рамки представления о ней как о «богомерзкой» латинской земле. Италия — это удивительный мир великолепных произведений искусства, выдающихся технических достижений, а также часть христианского мира. Включение «неправедной» земли в круг стран, освещенных светом веры Христовой, в сознании русских людей сближало их с этой страной, давало идеологическую санкцию на возможность сотрудничества с ее уроженцами. Однако новые представления об Италии органично переплетались со старыми. Так, Авраамий Суздальский, несмотря на восхищение достижениями итальянского Ренессанса, был в числе главных обличителей митрополита Исихора в Москве¹⁹.

Характер последующих итало-русских контактов обусловлен отказом от преимущественно негативного восприятия «Фряжской земли», усложнением и обновлением «образа Италии».

¹⁵ См., напр.: *Делекторский Ф.* Указ. соч. С. 157; *Казакова Н.А.* Первоначальная редакция... С. 34—43.

¹⁶ *Павлов А.С.* Указ. соч. С. 204.

¹⁷ ПЛДР XIV — середина XV в. С. 494.

¹⁸ *Казакова Н.А.* Первоначальная редакция... С. 69—70.

¹⁹ Полное собрание русских летописей (Далее — ПСРЛ). Т. 6. Вып. 2. М, 2001. Стб. 91.

В этом ключе можно рассматривать малоизвестное «Послание Феофила Дедеркина на Москву великому князю Василию Васильевичу из Заримья из Латины» 1456 г. В полной редакции оно сохранилось в составе одного из «ефросиновских» сборников Кирилло-Белозерского монастыря²⁰. Этот загадочный источник повествует о землетрясении в Центральной и Южной Италии, произошедшем в ночь с 4 на 5 декабря 1456 г. О том, когда и как попало на Русь это сочинение, принято говорить с большой осторожностью²¹. Однако есть основания полагать, что оно действительно было создано русским человеком Феофилом Дедеркиным в Италии и отправлено Василию II сразу же после случившейся катастрофы.

Согласно летописному известию о русском посольстве 1471—1472 гг. в Рим (за невестой для Ивана III), имя папы в великокняжеской грамоте было перепутано: «...а тот прежней папа Павел умре, а сказали, что инъ папа Калисть именем...»²² Оказывается, однако, что это имя папы, правившего в 1456 г., — Каликст III занимал апостольский престол в 1455—1458 гг. Когда придворные Ивана III составляли грамоту, они могли использовать какие-то не дошедшие до нас документы, связанные с Феофилом Дедеркиным, в которых упоминалось имя папы Каликста.

Это предположение подкрепляется историческим контекстом. После 1439 г. возрос гуманистический, «научный» интерес итальянцев к странам Востока, к которым они относили и восточнославянские земли. Увлечение итальянских гуманистов русскими традициями, костюмами, языком не подлежит сомнению²³. Вероятно, Феофил Дедеркин был в Риме именно в 1450-е гг. Его не преследовали за веру, напротив он был весьма интересен римским гуманистам как человек новой, неизвестной культуры. Он мог написать свой текст в 1456 г., основываясь на итальянском документе, появившемся сразу после землетрясения²⁴. В появлении «Послания...» можно видеть отражение самого общего, познавательного интереса к Италии, поскольку описанное событие далеко от каких бы то ни было политических или церковных проблем.

Однако стоит учитывать, что бедствия такого рода обычно понимались на Руси как проявление «гнева Божьего». При сохранявшемся отрицательном отношении к «латинянам» землетрясение 1456 г. было, вероятно, воспринято на Руси как Божья кара по отношению к «фрягам». Так это нейтральное известие приобретает отчетливую идейную окраску.

²⁰ Опубл.: Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук (СОРЯС). Т. 100. Вып. 2. Пг., 1922. С. 14—16.

²¹ См.: Казакова Н.А. Западная Европа... С. 161—163.

²² ПСРЛ. Т. 25. М., 2004. С. 293. На самом деле папский престол после смерти Павла занял Пий II.

²³ Cronia A. La conoscenza del mondo slavo in Italia. Padova, 1958. P. 81.

²⁴ Казакова Н.А. Западная Европа... С. 162.

Примечательно, что единственный список полной редакции «Послания...» Феофила Дедеркина соседствует в сборнике с таким памятником, как «Хождение игумена Даниила в Палестину»²⁵. Этот текст, подобно сочинению Феофила, — яркий пример сосуществования живого интереса к повседневной жизни и природе чужих земель с выражением вполне определенной церковной позиции.

Итак, есть основания полагать, что информация об Италии вызвала интерес при дворе Василия II. Русский князь хотел знать о том, что происходит в этой стране²⁶. Подобные инициативы исходили и от итальянских владык. Так, известен миланский документ, датированный исследователями около 1450 г., который представляет собой первое географическое описание Руси эпохи Ренессанса, составленное для герцога Франческо Сфорца²⁷. Все это весьма благоприятствовало интенсификации двусторонних отношений.

Одной из главных причин сближения итальянских государств и Руси была заинтересованность итальянских правителей в сотрудничестве с московскими князьями. После захвата в 1453 г. Константинополя турками они мечтали привлечь Русь к участию в антитурецкой борьбе. Как показала Е.Ч. Скржинская, сам план женитьбы Ивана III на Софье Палеолог был задуман московским откупщиком монетного дела — «денежником» Иваном Фрязиным именно с этой целью²⁸. Конечно, Василий II и Иван III были далеки от желания воевать с османами, но само стремление к сближению имело важные последствия. Итальянцы искали новые пути на Восток, поскольку после падения Константинополя ездить старыми путями становилось все опаснее: «И слыша, что от Руси есть путь...»²⁹ Известная «подвижность» людей эпохи Возрождения, их страсть ко всему новому и неведомому обусловила обширное движение итальянцев в славянские земли с самыми разными целями³⁰. Это торговля, дипломатия, реализация личных творческих способностей. Московские «денежники» Яков Фрязин и Иван Фрязин, авантюрист Джованни да Чернуско³¹ — все это люди итальян-

²⁵ См.: Лурье Я.С. Литературная и культурно-просветительская деятельность Ефросина в конце XV в. // ТОДРЛ. Т. 17. М.; Л., 1961. С. 130.

²⁶ См.: Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства во второй половине XV в. М., 2001. С. 68.

²⁷ Barbieri G. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento. Bari, 1957. P. 12—13. Рус. пер. см.: Рутенбург В.И. Итальянские источники о связях России и Италии в XV веке // Исследования по отечественному источниковедению. М., 1964. С. 457.

²⁸ См.: Скржинская Е.Ч. Московская Русь и Венеция времен Ивана III // Скржинская Е.Ч. Русь, Италия, Византия в Средневековье. СПб., 2000. С. 215.

²⁹ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 214.

³⁰ Cronia A. Op.cit. P. 95—132.

³¹ Barbieri G. Op.cit. P. 82—84.

ского Ренессанса, в силу разных причин покинувшие родину и стремившиеся к успеху в чужих землях³².

Различные вопросы, касающиеся работы «денежников»-«фрягов» в Москве в 1460-е гг., рассматривались многими нумизматами³³. Однако вопрос, почему Василий II вынужден был отдать на откуп монетное дело в Москве именно итальянцам, не решен. Видимо, причина не только в том, что итальянцы умели хорошо чеканить монету, но и в том, что они не были связаны ни с одной из группировок русской аристократии. Таким образом, они были обязаны своим положением лично Василию Темному. Для человека, пережившего ужасы и предательства феодальной войны, мотив личной преданности был особенно важен. Различия в вероисповедании в данном случае отошли на второй план, поскольку «денежники» как выходцы из причерноморских факторий или люди, тесно с ними связанные³⁴, не несли с собой католическую пропаганду. Несмотря на то что отдание итальянцам на откуп монетного дела в Москве было вынужденной мерой, успешная организация чеканки первых русских золотых под их руководством преследовала цель информировать иноземных правителей об экономической мощи Руси³⁵. «Фрягам», таким образом, было поручено дело государственной важности. Успешная работа приезжавших в Москву итальянских специалистов также знакомила московскую знать с достижениями итальянской культуры.

Возможно, известное нам по миланским документам посольство Николая Рали 1461 г. из Московии в Милан и Рим³⁶ было как-то связано с работой итальянских «денежников» у великого князя. То что у Якова Фрязина имелись в Милане влиятельные покровители, среди которых был сам герцог, не вызывает сомнений³⁷. Тем не менее в историографии укрепилось представление, что об этом посольстве нельзя сказать ничего определенного³⁸, поскольку из текстов сохранившихся рекомендательных писем не ясны ни цели, ни итоги этого предприятия. Точка зрения Дж. Барбьери, согласно которой посольство было вызвано стремлением Василия II совмест-

³² См.: *Подьяпольский С.С.* Деятельность итальянских мастеров в других странах Европы // Советское искусствознание. Вып. 20. М., 1986.

³³ См., напр.: *Спасский И.Г.* Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. VIII. Л., 1976. С. 110—131. *Зайцев В.В.* Русские монеты времени Ивана III и Василия III. Киев, 2006. С. 18—27.

³⁴ См.: *Мельникова А.С.* Московия и Италия. (Русско-итальянские связи в эпоху средневековья по нумизматическим данным) // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Нумизматический сборник. Вып. 1. М., 2006. С. 121—122.

³⁵ См.: *Спасский И.Г.* Указ. соч. С. 130.

³⁶ *Barbieri G.* Op. cit. P. 79—81.

³⁷ *Ibid.* P. 82—84.

³⁸ См.: *Хорошкевич А.Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М., 1980. С. 177.

но с итальянскими государствами бороться против османов³⁹, опровергнута Е.Ч. Скржинской⁴⁰. Вероятно, это первое известное нам собственно посольство, отправленное русским правителем в Италию, поскольку в письме герцога Франческо Сфорца к папе Пио II Николай Рали назван «человеком с верительной грамотой от Русского деспота»⁴¹. Говоря о поездке на Флорентийский собор, мы употребляем слова «путешествие» или «хождение», поскольку Исидор со свитой ездили с целью решения церковного, а не дипломатического вопроса. Николай Рали был скорее всего послом, что говорит о переходе итало-русских отношений на новый уровень.

Таким образом, к моменту первой попытки заключения брака между Иваном III и Софьей Палеолог в 1469 г. уже существовала определенная традиция итало-русских культурных и политических контактов, в результате которых постепенно складывались представления об Италии. С конца 1430-х гг. они стали формироваться на основе непосредственных впечатлений русских людей. Именно это сделало возможным отход от преимущественно негативного ее восприятия. В 1440—1460-е гг. формируется образ Италии, допускающий потенциальную возможность сотрудничества православной Руси с этой католической землей. В эпоху Василия II московская знать была достаточно хорошо осведомлена об уровне технических достижений в Италии. К 1460-м гг. имелся положительный опыт работы «фрягов» в Москве, умело использованный великим князем для решения задач государственной важности. Огромную роль в складывании итало-русских отношений сыграл фактор заинтересованности в сближении у русских и итальянских правителей. «Фряжские» мастера, не нашедшие признания на родине, были как нельзя кстати в этой ситуации.

Заключение брака Ивана III с Софьей Палеолог было важным, но далеко не первым шагом московских князей в выстраивании итальянской линии внешней политики. Важнейшей причиной заключения брака с русской стороны было не только стремление великого князя не быть связанным вторым браком с какой бы то ни было частью русской аристократии⁴², но и демонстрация великокняжеского благорасположения к итальянским мастерам.

Список литературы

1. *Базилевич К.В.* Внешняя политика Русского централизованного государства во второй половине XV в. М., 2001.
2. *Голубинский Е.Е.* История Русской церкви. Т. 2. Первая половина тома. М., 1900.

³⁹ *Barbieri G.* Op. cit. P. 20.

⁴⁰ См.: *Скржинская Е.Ч.* Кто были Ралева, послы Ивана III в Италию? // Скржинская Е.Ч. Русь, Италия и Византия в Средневековье. СПб., 2000. С. 150—179.

⁴¹ *Barbieri G.* Op. cit. P. 79.

⁴² *Базилевич К.В.* Указ. соч. С. 71—72.

3. Делекторский Ф. Критико-библиографический обзор древнерусских сказаний о Флорентийской унии // Журнал министерства народного просвещения. 1895. Июль.
4. Деломо Ж. Цивилизация Возрождения. М., 2006.
5. Зайцев В.В. Русские монеты времени Ивана III и Василия III. Киев, 2006.
6. Зонова О.В. Первая встреча двух культур // Россия и Италия: Встреча культур. Вып. 4. М., 2000.
7. Казакова Н.А. Западная Европа в русской письменности XV—XVI вв. Л., 1980.
8. Казакова Н.А. Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор» // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы Академии наук СССР (ТОДРЛ). Т. 25. Л., 1970.
9. Карпов С.П. Что и как праздновали в Каффе в XV веке? // Средние века. Вып. 56. М., 1993.
10. Кириллин В.М. «Хождение» на Ферраро-Флорентийский собор // Литература Московской и домосковской Руси. М., 2008.
11. Ключевский В.О. Полный курс лекций. Т. 1. М., 2002.
12. Лурье Я.С. Литературная и культурно-просветительская деятельность Ефросина в конце XV в. // ТОДРЛ. Т. 17. М.; Л., 1961.
13. Мельникова А.С. Московия и Италия. (Русско-итальянские связи в эпоху средневековья по нумизматическим данным) // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Нумизматический сборник. Вып. 1. М., 2006.
14. Павлов А.С. Критические опыты по истории древнейшей Греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878.
15. Подьяпольский С.С. Деятельность итальянских мастеров в других странах Европы // Советское искусствознание. Вып. 20. М., 1986.
16. Попов А.Н. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян. М., 1875.
17. Прокофьев Н.И. Русские хождения XII—XV вв. // Литература Древней Руси и XVIII в. М., 1970.
18. Рутенбург В.И. Итальянские источники о связях России и Италии в XV веке // Исследования по отечественному источниковедению. М., 1964.
19. Скржинская Е.Ч. Русь, Италия, Византия в Средневековье. СПб., 2000.
20. Соловьев С.М. Сочинения. Кн. 3. М., 1989.
21. Спасский И.Г. Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. VIII. Л., 1976.
22. Тихомиров М.Н. Древняя Москва XII—XV вв. Средневековая Россия на международных путях XIV—XV вв. М., 1992.
23. Тихомиров Н.Я., Иванов В. Н. Московский Кремль. История архитектуры. М., 1967.
24. Флоря Б.Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). СПб., 2004.
25. Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М., 1980.
26. Barbieri G. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento. Bari, 1957.
27. Cronia A. La conoscenza del mondo slavo in Italia. Padova, 1958.

Поступила в редакцию
24.06.2009

С.В. Полехов

(аспирант кафедры истории России до начала XIX в. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова)*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 1432 г. В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

В статье рассматриваются причины государственного переворота 1432 г. в Великом княжестве Литовском (ВКЛ), который привел к началу гражданской войны между великим князем Сигизмундом Кейстутовичем и его свергнутым предшественником Свидригайло Ольгердовичем. Автор показывает, что конфессиональная политика Свидригайло, вопреки традиционному мнению (распространенному в отечественной историографии) не была причиной государственного переворота. На основе анализа комплекса имеющихся источников автор приходит к выводу, что часть великокняжеского окружения была недовольна последовательной политикой Свидригайло, направленной на разрыв польско-литовской унии. Такая политика представляла собой один из вариантов решения вопроса о взаимоотношениях ВКЛ с Польшей, который занимал ключевое место в политической жизни ВКЛ с конца 20-х гг. XV в.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, Свидригайло Ольгердович, Сигизмунд Кейстутович, государственный переворот, Польша, Владислав II Ягайло, Тевтонский орден.

The article analyses the reasons of the coup d'état of 1432 in the Grand Duchy of Lithuania (GDL), which led to the outbreak of civil war between Grand Duke Zygmunt Kiejstutowicz and his overthrown predecessor Świdrygiełło Olgierdowicz. The author demonstrates that Świdrygiełło's religious policy, despite the traditional opinion accepted in the Russian historiography, was not the reason for this coup d'état. Having analyzed the body of sources, the author concludes that a part of Grand Duke's entourage was dissatisfied with Świdrygiełło's consistent policy aimed at the severance of the Polish-Lithuanian Commonwealth. Such policy was one of the ways of solving the problems of GDL-Polish relations, which were on the agenda of GDL political life since late 1420s.

Key words: Grand Duchy of Lithuania, Świdrygiełło Olgierdowicz, Zygmunt Kiejstutowicz, coup d'état, Poland, Władysław II Jagiełło, Teutonic Order.

27 октября 1430 г. в своем замке в Троках умер великий князь Литовский Витовт. Новым правителем Великого княжества Литовского (ВКЛ) стал князь Свидригайло Ольгердович — брат польского короля Владислава II Ягайло. Это произошло при поддержке князей и бояр ВКЛ, которые продолжали оказывать ее новому

* Полехов Сергей Владимирович, тел.: 8-916-989-48-96, e-mail: sergey.polekhov@gmail.ru.